

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №АПЛ25-344

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 декабря 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Зайцева В.Ю.,

судей – Сабурова Д.Э., Зинченко И.Н.,

при секретаре – Иванове В.Н.,

с участием прокурора - Гурской С.Н.,

обвиняемых – Мамаевой З.М., Федарца Н.А.,

защитников – адвокатов Мамаевой Э.Т., Физикова Д.Т., Хасанова М.Х.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы адвокатов Мамаевой Э.Т. и Физикова Д.Т. на постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2025 года.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2025 года изменена территориальная подсудность уголовного дела в отношении Мамаевой Заремы Магомедовны, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 7 ст. 159, пп. «а, б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 2 ст. 187, ч. 3 ст. 210 УК РФ, и Федарца Николая Андреевича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 7 ст. 159, пп. «а, б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Уголовное дело передано для рассмотрения по существу в Октябрьский районный суд г. Краснодара.

Этим же постановлением продлен срок содержания каждого из обвиняемых под стражей на 6 месяцев, т.е. по 4 марта 2026 года включительно.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления обвиняемых Мамаевой З.М., Федарца Н.А., их защитников, поддержавших доводы жалоб, прокурора Гурскую С.Н. о законности судебного решения, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

настоящее уголовное дело выделено в отдельное производство из уголовного дела в отношении соучастников (членов преступного сообщества, созданного Каитовым А.З.), в рамках которого устанавливается причастность всех членов к совершенным преступлениям).

Органом предварительного расследования Мамаева З.М. и Федарец Н.А. обвиняются в совершении в составе организованного преступного сообщества мошенничества, неправомерного оборота средств платежей, легализации имущества, полученного преступным путем, с причинением ущерба ПАО «Россети Северный Кавказ» на сумму более 678 млн. руб., выводе с расчетных счетов АО «РСК» и АО «ЧГЭС» денежных средств на сумму более 1,5 млрд. руб., при изложенных в обвинительном заключении обстоятельствах.

В силу положений ст.ст. 31 и 32 УПК РФ уголовное дело подсудно Черкесскому городскому суду Карачаево-Черкесской Республики.

Первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Разинкин А.В. после утверждения обвинительного заключения обратился в Верховный Суд Российской Федерации с ходатайством об изменении территориальной подсудности уголовного дела и направлении его для рассмотрения в один из районных судов Краснодарского края, поскольку члены преступного сообщества, куда входили Мамаева и Федарец, тесно взаимодействовали с представителями государственных структур, правоохранительных и судебных органов Северо-Кавказского федерального округа, обладали авторитетом в этих кругах.

Несмотря на привлечение Мамаевой и Федарца к ответственности, сохраняется возможность влияния на общественное мнение, на деятельность государственных и общественных структур в указанном округе, в связи с чем, невозможно сделать безусловный вывод об исключительной нейтральности судов вышеуказанного округа.

Одновременно заявлены ходатайства о продлении каждому из обвиняемых срока содержания под стражей.

Обжалуемым постановлением территориальная подсудность уголовного дела в отношении Мамаевой З.М. и Федарца Н.А. изменена и продлен срок содержания каждого под стражей до 4 марта 2026 года.

В апелляционной жалобе адвокат Мамаева Э.Т. в интересах Мамаевой З.М. полагает постановление незаконным, необоснованным и немотивированным.

Указывает, что стороной обвинения не было представлено доказательств связи Мамаевой З. с представителями официальных органов Карачаево-Черкесской Республики и Северо-Кавказского региона. Сведений о её личном знакомстве с кем-либо из таких лиц, о её возможности влиять на правоохранительные и судебные органы, не представлено и данные доводы являются предположением. Каких-либо конкретных обоснований не приведено.

Считает, что такое изменение подсудности уголовного дела повлияет на разумные сроки судопроизводства, полноту и объективность рассмотрения дела, нарушит принципы состязательности и равноправия сторон, практически лишит Мамаеву З. права на защиту, поскольку у её семьи нет возможности оплачивать адвокатам поездки в другой регион. Между Краснодарским краем и Карачаево-Черкесской Республикой нет налаженной транспортной коммуникации.

Кроме того, допрос большого количества свидетелей, большинство которых проживают в КЧР, повлечет организационные трудности.

Оспаривая решение о продлении срока содержания Мамаевой З. под стражей, адвокат указывает на отсутствие к тому правовых оснований, отмечает, что Мамаева уже длительное время содержится под стражей, намерений воспрепятствовать судебному разбирательству и оказать воздействие на свидетелей не имеет.

Просит постановление отменить, вынести новое решение, которым отказать в изменении территориальной подсудности уголовного дела и продлении срока содержания Мамаевой З. под стражей.

Адвокат Физиков Д.Т. в защиту Федарца Н.А. в апелляционной жалобе также полагает постановление подлежащим отмене.

Указывает, что решение об изменении территориальной подсудности уголовного дела принято в отсутствие достаточных обоснований и доказательств.

Ссылаясь и цитируя нормы УПК РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в постановлении от 27.06.2023 г. № 22, отмечает, что правовых оснований для изменения подсудности уголовного дела не имеется, в ходатайстве прокуратуры не приведено, в судебном

заседании их не установлено и не доказано, в материалах дела не содержится, какие-либо дополнительные материалы не исследовались.

Обращает внимание, что Федарец не имел и не имеет какого-либо должностного положения и статуса, предоставляющие ему возможность влиять на общественное мнение и деятельность государственных органов на территории КЧР и СКФО. Не доказано, что наряду с другими членами преступного сообщества, в котором он якобы состоял, обладает авторитетом и тесно взаимодействовал с представителями государственных структур, правоохранительных и судебных органов СКФО, имеет возможность влиять на общественное мнение и деятельность государственных и общественных институтов.

Полагает, что представленная ФСБ информация не содержит конкретных сведений, подтверждающихся достоверными и подкрепленными какими-либо доказательствами фактов, в связи с чем, не могла приниматься во внимание.

Изменение территориальной подсудности уголовного дела ограничивает право на справедливое публичное разбирательство в разумный срок компетентным и независимым судом, нарушает конституционное право на установленную законом территориальную подсудность.

Оспаривая решение о продлении Федарцу срока содержания под стражей, цитируя нормы УПК РФ, соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, касающиеся разрешения вопросов по мере пресечения, адвокат обращает внимание, что тот содержится под стражей свыше полутора лет. Все возражения и доводы стороны защиты при предыдущих продлениях сроков содержания под стражей судами не принимались во внимание, что опровергает доводы ходатайства прокуратуры о том, что Федарец пользовался каким-либо покровительством со стороны судейского корпуса.

Отмечает, что основания, по которым ранее избиралась данная мера пресечения и продлялся её срок, отпали, за длительный период содержания под стражей состояние здоровья Федарца значительно ухудшилось, он неоднократно обращался к администрации СИЗО для оказания медицинской помощи и проведения обследования, в чем неоднократно отказывалось.

Обращает внимание, что суд не мотивировал невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения и, фактически, продлил срок содержания под стражей, руководствуясь лишь одной тяжестью предъявленного обвинения, не установил обстоятельств, свидетельствующих о реальной возможности с его стороны совершения действия по фальсификации или уничтожения доказательств, оказании давления на участников судебного разбирательства.

Указывает, что Федарец никуда не скрывался, за пределы РФ не выезжал, периодически проходил стационарное лечение в медицинских учреждениях, имеет постоянное место жительства на территории РФ, в 2020 г. перенес инсульт, имеет хронические заболевания, подпадающие под признаки тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей (в подтверждение прилагает к жалобе соответствующие медицинские документы).

По его мнению, вывод суда о невозможности изменения меры пресечения на домашний арест является необоснованным. Федарец на участников никакого давления не оказывал, расследованию по делу не препятствовал и предусмотренные при избрании домашнего ареста ограничения в полной мере исключали бы какую-либо возможность воспрепятствовать производству по делу.

Просит постановление отменить, в удовлетворении ходатайств об изменении территориальной подсудности уголовного дела и продлении срока содержания под стражей отказать.

В возражениях на жалобы защитников представитель потерпевшего ПАО «Россети Северный Кавказ» адвокат Атамалова Ж.В. и участвовавший в суде первой инстанции прокурор Гурская С.Н., полагая судебное решение законным и обоснованным, просят оставить его без изменения, отклонив доводы жалоб.

В судебном заседании обвиняемые и их защитники, полагая оспариваемое постановление подлежащим отмене, дополнительно указывают на нарушение Генеральной прокуратурой положений ч. 1.1. ст. 35 УПК РФ в части процедуры подачи ходатайств напрямую в Верховный Суд Российской Федерации, минуя суд, которому изначально подсудно уголовное дело.

Считают, что приведенные в ходатайстве доводы Генеральной прокуратуры РФ в обоснование необходимости изменения территориальной подсудности уголовного дела дискредитируют суды и судей Карачаево-Черкесской Республики и Северо-Кавказского федерального округа, недоверять которым, в свою очередь, оснований не имеется.

Обвиняемый Федарец Н.А., высказывая несогласие с решением о продлении срока содержания под стражей, ссылается на то, что преступлений не совершал, никто из свидетелей его не уличает, в связи с чем, отсутствуют основания на них воздействовать или скрываться.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб, возражений, заслушав стороны, Апелляционная коллегия находит

постановление законным и обоснованным, отвечающим требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

В соответствии с положениями ст. 31 и ст. 32 УПК РФ настоящее уголовное дело подсудно Черкесскому городскому суду Карачаево-Черкесской Республики.

Действительно, согласно положениям ч. 2 ст. 47 Конституции Российской Федерации, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Вместе с тем уголовно-процессуальным законом, статьями 31-35 УПК Российской Федерации, установлены не только правила определения подсудности уголовных дел, но и основания её изменения.

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепляя конституционное право обвиняемого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, допускает возможность при наличии к тому оснований изменения территориальной подсудности уголовного дела.

В этой связи изменение территориальной подсудности настоящего уголовного дела не нарушает конституционных прав обвиняемых.

Подача ходатайства по приведенным в нем основаниям, непосредственно в Верховный Суд Российской Федерации, минуя Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики, которому подсудно уголовное дело, не являлась препятствием для его рассмотрения.

Перечень и основания изменения территориальной подсудности уголовного дела приведены, в том числе и в ч. 1 ст. 35 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 28.12.2018 г. № 509-ФЗ).

Так, территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу (подпункт «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ).

Ссылка суда на указанную норму является обоснованной, ходатайство рассмотрено в установленном законом порядке, с соблюдением требований ст.ст. 35 и 125 УПК РФ.

Судом в полной мере учтены положения уголовно-процессуального закона, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении № 22 от 27 июня 2023 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

регламентирующих подсудность уголовного дела» о критериях беспристрастности и объективности суда, которому предстоит рассмотрение дела.

Приведенные в ходатайстве первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации факты в подтверждение оснований изменений территориальной подсудности настоящего уголовного дела были рассмотрены, им дана надлежащая оценка.

Суд мотивировано пришел к выводу, что с учетом занимаемых должностей другие участники преступного сообщества имели различные отношения с представителями государственных структур, правоохранительных и судебных органов на территории Карачаево-Черкесской Республики и Северо-Кавказского федерального округа, обладали властными полномочиями и значительным авторитетом. Несмотря на привлечение Мамаевой и Федарца к ответственности, сохраняется возможность влияния на общественное мнение, на деятельность государственных и общественных структур в указанном округе.

Указанные обстоятельства с учетом характера предъявленного Мамаевой и Федарцу обвинения, связанного с многомиллионными хищениями, в совокупности могут быть расценены как способные вызвать возможность возникновения сомнений в объективности при рассмотрении уголовного дела не только по месту установленной законом подсудности, но и в иных судах вышеуказанного федерального округа.

Вопреки доводам стороны защиты, в ходатайстве в качестве обоснования необходимости изменения подсудности уголовного дела и невозможности его рассмотрения судами Карачаево-Черкесской Республики и иными судами Северо-Кавказского федерального округа, приводится не наличие сомнений в объективности самих судов и кого-либо конкретно из судей, в т.ч., Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики, а фактически то, что с учетом статуса и должностных положений иных участников преступного сообщества, принятое по делу решение в последующем вне зависимости его сути может быть подвергнуто сомнению с точки зрения объективности, в том числе, и стороной защиты.

Сведения СК и УФСБ подтверждают указанные обстоятельства.

Представленная УФСБ информация обоснованно принята во внимание как подтверждающая доводы ходатайства Генеральной прокуратуры о необходимости изменения территориальной подсудности уголовного дела.

При этом возможность воздействовать на общественные институты и органы государственной власти, в т.ч., судебные, констатирована не у Мамаевой и Федарца, а у иных соучастников преступного сообщества, в которое, согласно обвинению, они входили.

При принятии решения об изменении территориальной подсудности настоящего уголовного дела и направлении его для рассмотрения в Октябрьский районный суд г. Краснодара обоснованно принято во внимание расположение данного суда по отношению к Карачаево-Черкесской Республике, наличие технических возможностей использования при допросах свидетелей видеоконференц-связи, а также его транспортная доступность.

В этой связи такое изменение подсудности уголовного дела и направление его для рассмотрения в вышеуказанный районный суд не создаст препятствий к рассмотрению дела, как правильно отмечено в обжалуемом постановлении, не скажется на разумных сроках судопроизводства.

Мамаева З.М. и Федарец Н.А. содержались под стражей по судебному решению до 4 октября 2025 года.

Оспариваемым постановлением срок содержания каждого из них под стражей продлен на 6 месяцев, то есть, по 4 марта 2026 года.

Вопреки доводам стороны защиты при продлении срока содержания под стражей суд правильно руководствовался положениями ст. 255 УПК РФ и учитывал требования ст.ст. 108, 109 УПК РФ.

Продлевая обвиняемым срок содержания под стражей на последующие шесть месяцев, суд принял во внимание все установленные обстоятельства, в том числе и указанные в апелляционных жалобах.

Принятое решение мотивировано и основано на требованиях закона.

С доводами о том, что предварительное расследование закончено, доказательства закреплены, обвиняемые длительное время содержатся под стражей, что указанные обстоятельства являются безусловными основаниями освобождения из-под стражи, согласиться нельзя, поскольку по делу имелись другие обстоятельства, позволившие суду сделать вывод о том, что при изменении меры пресечения на более мягкую, обвиняемые могут скрыться, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а вероятность наступления указанных обстоятельств не может быть предупреждена применением иной, более мягкой, меры пресечения.

Рассматривая ходатайство о продлении срока содержания под стражей Мамаевой З.М. и Федарца Н.А., суд проверил и убедился в наличии для этого оснований, в том числе, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, учел все значимые обстоятельства, в том числе данные о личности каждого из обвиняемых, возраст, род занятий, состояние здоровья и другие данные о личности, сведения о которых содержатся в материалах дела применительно к каждому из обвиняемых.

Вопреки доводам адвоката Физикова Д.Т., сведений о наличии у обвиняемых, в т.ч. Федарца Н.А., заболеваний, препятствующих их содержанию под стражей, перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», как правильно отмечено судом, не имеется.

Приложенные адвокатом к жалобе медицинские справки лишь свидетельствуют о наличии у Федарца Н.А. ряда заболеваний, причем, относящихся к периоду 2020-2021 гг.

При принятии решения о необходимости продления срока содержания под стражей, суд учитывал не только тяжесть обвинения, но и другие обстоятельства, влияющие на правильное разрешение вопроса о дальнейшей мере пресечения, мотивировав свои выводы.

Переход производства по делу в другую процессуальную стадию, на что ссылается сторона защиты, не опровергает правильность данных выводов суда.

Срок, на который продлена мера пресечения, является ограниченным и разумным, достаточным для разрешения судом, в котором подлежит рассмотрению дело, вопросов подготовки к судебному разбирательству.

Поскольку судом принято мотивированное решение о необходимости продления срока содержания обвиняемых под стражей оснований для отдельного разрешения ходатайства стороны защиты об изменении меры пресечения, в т.ч. Федарцу Н.А. в виде домашнего ареста, на более мягкую, вынесения отдельного самостоятельного решения, не имелось.

Обоснованность предъявленного обвинения, недоказанность вины, на что ссылается Федарец Н.А., на данном этапе производства по делу не проверяется и подлежит разрешению судом первой инстанции при принятии окончательного решения.

С учетом изложенного оснований для отмены или изменения оспариваемого постановления в отношении Мамаевой З.М. и Федарца Н.А. не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2025 года, которым изменена территориальная подсудность уголовного дела в отношении Мамаевой Заремы Магомедовны и Федарца Николая Андреевича и продлен срок содержания каждого под стражей до 4 марта 2026 года, оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи